

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья
УДК 338 (091)

Советский фактор в пространственно-экономическом развитии ТНР

Николай М. Моллеров

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, доктор исторических наук, научный руководитель института, Кызыл, Республика Тыва, Россия, privetici2020@mail.ru.

Аннотация. В статье с учетом актуальности проблемы качественно новой организации регионального социально-экономического пространства России и ее регионов, на основе анализа опыта Тувинской Народной Республики (ТНР) предпринята попытка определения возможных действий первоочередного порядка, учитывающих новые требования к организации пространственного развития, традиционные особенности и потребности населения современной Тувы.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, Советский Союз, пространственное развитие, советский фактор, традиционные особенности

Для цитирования: Моллеров Н.М. «Советский фактор в пространственно-экономическом развитии ТНР» // Азиатские исследования: история и современность. 2022. № 2(2). С. 102-117. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-2-102-117

The Soviet Factor in the Spatial and Economic Development of the TPR

Nikolay M. Mollerov

Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Dr. of Sci. (History), Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, privetici2020@mail.ru.

Abstract. The author taking into account the relevance of the problem of a qualitatively new organization of the regional socio-economic space of Russia and its regions, has made an attempt to determine possible priority actions in accordance with new requirements for the organization of spatial development. The author considers that it is important to pay attention to traditional features and needs of the population of modern Tuva.

Keywords: Tuvan People's Republic, the Soviet Union, spatial development, Soviet factor, traditional features

For citation: Mollerov, N. M. (2022) "The Soviet factor in the spatial and economic development of the TPR" // Asian Studies: History and Modernity, no. 2(2), p. 102-117. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-2-102-117

Введение

На протяжении столетий в территориальном развитии России преобладало пространственное перемещение производств, хозяйств и трудовых ресурсов, превалировал традиционный экстенсивный

способ хозяйственного освоения новых территорий. При этом степень их освоения была различной в зависимости от плотности населения, интенсивности переселения, удаленности от экономических центров. В процессе освоения областей Южной Сибири в орбиту экономических интересов России со второй половины XIX в. попала и Тува (Урянхайский край) [Дулов 1956, с. 307-549; Аранчын 1982, с. 54-268].

Особенно активно ее территория стала осваиваться с 1914 г. в период российского протектората. До этого в развитии экономического территориального пространства Тувы играли роль такие внешние факторы, как китайский (сеть торговых палаток и лавок), монгольский (строительство буддийских храмов, ведение торговых операций) и кратковременно в 1920-е годы корейский (золотые прииски и сфера услуг). Но наиболее глубокое и многостороннее влияние на пространственное развитие Тувы оказал советский фактор. Изучение экономической жизни Тувинской Народной Республики (ТНР) показывает как его значение и роль в тувинском государстве и обществе постепенно нарастали и усиливались. Именно это обстоятельство и позволяет утверждать, что уже в ТНР в процессе ее модернизации по-советски в достаточно заметной мере отчетливо проявились традиционно присущие России (тогда Советского Союза) характеристики пространственного развития.

Исследуя этот вопрос, необходимо учитывать, что характерная для России традиционная схема пространственного размещения работала продолжительное время, в том числе и в современных рыночных условиях, что называется по инерции. Естественно, что она отчетливо проявилась в процессе советско-тувинского взаимодействия по модернизации традиционной Тувы. Не удивительно и то, что теперь она, как часть единого экономического пространства России, перестала в полной мере соответствовать новым запросам экономического развития. Назрела необходимость перейти от стратегии перемещения производств в пространстве к стратегии качественной организации самих пространств (территорий) с учетом их экономической ниши в экономике страны и их собственных особенностей и потребностей. Изучение конкретно-исторических условий экономического развития региона в прошлом может помочь выявлению и учету таких особенностей, формированию современных потребностей и, в конечном счете, занятию регионом достойного места в экономической жизни страны.

В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию в 2018 г. предложил разработать комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры страны. Понятно, что при подготовке такой программы должен быть учтен мировой опыт. Но не только

мировой. Не менее, а может быть и более важен наш собственный отечественный опыт. Тем более что им уже успешно воспользовались другие страны. Надо только уметь его теоретически обобщить и правильно применить, объединив с мировым.

Из этого следует, что разумное формирование и реализация эффективной региональной политики пространственного развития могут осуществляться только на основе анализа и учета структурных характеристик Тувы, сложившихся исторически. При этом самое пристальное внимание следует обратить на изучение особенностей пространственной организации региона, заложенной еще в ТНР и Советской Туве. Такой анализ позволит определить, какие сегменты экономики могут быть адаптированы под новые вызовы и цели, а какие давно отжили свое. Только такой подход позволяет правильно учитывать особенности отдельных территорий при реализации региональной политики, поддерживать развитие «точек роста», усиливать конкурентные преимущества отдельных территорий, минимизировать временные экономические потери для отдельных категорий и групп граждан.

Если посмотреть под углом пространственного видения на Туву в ходе духовного развития тувинцев в древнетюркский период (VI в.), то здесь мы увидим сначала появление на ее территории буддийских храмов (религиозное влияние по оси Тибет – Монголия – Тува) [Монгуш 2001, с. 13-36; История Тувы, 2007, с. 243]. В эпоху кочевых каганатов нельзя не обратить на такую военно-административную организацию пограничного пространства у уйгуров (750-840 гг.), как цепь крепостных сооружений на севере с резиденцией кагана в глубине Тувы – на острове Тере-Холь [Тулус 2020]. Эти и другие глубокие по времени религиозные традиции Тувы будут и в дальнейшем оказывать свое влияние на пространственное развитие региона. А также важно учитывать и то, что регион с вековыми кочевыми традициями издревле знаком с культурой оседлых поселений и был с ней комплиментарен. Сегодня традиционная кочевая инфраструктура в ходе исторического развития утратила свое доминирующее положение.

Ее сфера в период кочевой ТНР была несравнимо шире. При этом ее культурное обслуживание, учитывая мобильную подвижность, тоже происходило через подвижные формы, казалось бы, чисто европейской культуры: мобильные пункты ликвидации безграмотности, летние школы, школы-передвижки, библиотеки-передвижки, кинопередвижки, красные юрты, периодические посещения кочевий врачами, агитаторами, артистами и самодельными художественными коллективами.

Творческое использование подобных форм обслуживания современных аратских хозяйств (чабанов) могло бы продолжить и расширить традиционную составляющую пространственного развития региона [История Тувы 2007, с. 244-253].

Однако этого недостаточно. Представляется, что восстановить в полном объеме и даже несколько увеличить в масштабах кочевое скотоводческое хозяйство, которое в ТНР достигло существенного подъема, экономически вполне целесообразно. Понятно, что оно не станет основой тувинской экономики, не гарантирует материального благополучия для всего населения Тувы, в пять раз превышающее население ТНР, но позволит обеспечивать республику и соседние регионы экологически чистой мясомолочной продукцией, создаст основу для промышленной переработки сельскохозяйственного сырья. В этом секторе экономики может быть занята лишь пятая часть трудовых ресурсов региона. Остальным оптимальных по размерам пастбищ не хватит, а выделение желающим небольших по размерам земельных участков лишено экономического смысла, оно не даст малопастбищным хозяйствам перспективы развития.

Проникновение в Туву российских предпринимателей торговцев и крестьян повлекло за собой возникновение сначала золотодобывающих приисков, торговых факторий и оседлых поселений с растущей сетью кустарных предприятий, мельниц, церквей, школ, медицинских пунктов. С 1903 в Туву пришли китайские торговцы-конкуренты, разместив здесь сеть своих фирм «Ташинфу», «Боембо» и др. В годы освободительного движения 1912 г. они вынуждены были временно свернуть торговые операции в Туве, но еще до образования тувинского государства в 1921 г. снова свои позиции в торговой сфере восстановили, сохраняли их до 1926 г. и продолжали торговать до 1931 г.

Во время революционных событий Гражданской войны и военной интервенции здесь прекратили существование российские торговые фактории, были разрушены прииски, сожжена часть оседлых поселений. Уже в ТНР в начальный период коллективизации заклеями «очагами кулачества» и ликвидировали почти все заимки. Что же касается пространственной организации периода ТНР, то об этом будет сказано подробно в аспекте влияния внешнего «советского фактора».

ТНР свое экономическое развитие начала и осуществляла в состоянии кочевой скотоводческой республики. Как выше отмечалось, модернизационный потенциал российского купечества и предпринимателей, который мог бы послужить Туве в мирное время, за годы революции и Гражданской войны был сведен на нет. Торговые

фактории и прииски были стерты с лица земли или приведены в негодное состояние. Прекратили работу перспективные прииски в системе р. Каралых-Кем¹, был разрушен самый прибыльный крупный прииск Железнова-Сафьянова на р. Тапсе. Если в рабочем состоянии он оценивался в 400 тыс. руб., то после нанесенного урона его стоимость упала в 20 раз². Только до 1921 г. проработал прииск Одигитриевский на притоках р. Сыстыг-Хем. Многим крестьянским хозяйствам, как и аратским, Гражданская война принесла разорение и нищету. Немалая их часть лишилась рабочих рук.

Провозглашение в августе 1921 г. государства даже в условиях кочевого хозяйства предполагало цель создания государственных институтов со сложной управленческой и социально-экономической инфраструктурой. Но собираемых тувинским правительством налогов с тувинского населения, служивших традиционным и чуть ли не единственным источником пополнения бюджета, едва хватало на содержание государственного аппарата и небольшого отряда цириков³. На первых порах не было органа, осуществлявшего контроль за расходованием государственных финансовых средств. Введение такого порядка взимания налогов и попытка их увеличения поставили в глазах населения под серьезное сомнение саму целесообразность самостоятельного государственного развития, что проявилось в антигосударственном вооруженном мятеже весной 1924 г. на Хемчике.

Государственный статус Тувы требовал новых более эффективных управленческих подходов в развитии, а главное – экономического обеспечения начавшегося государственного развития. Единственной страной, которая пришла ТНР на помощь в этой ситуации, была Советская Россия. Перед Тувой встала альтернатива: жить по-старому или принять путь социалистической модернизации. Поначалу прямо этот вопрос перед тувинскими руководителями так никто не ставил, но характер помощи СССР не оставлял в этом сомнения. А у Тувы другого выбора в то время не было. Как не было и своего опыта государственного строительства [Моллеров, 2005].

С помощью советских специалистов, согласно Конституции ТНР и с учетом опыта СССР, было осуществлено преобразование правительства в Совет Министров по отраслевому принципу, создание законодательных, исполнительных и судебных институтов власти. Были приняты и проведены в жизнь ключевые решения, направленные на экономический

1 Национальный архив Республики Тыва (далее – НА РТ), ф. 102, оп. 1, д. 108, лл. 11-15.

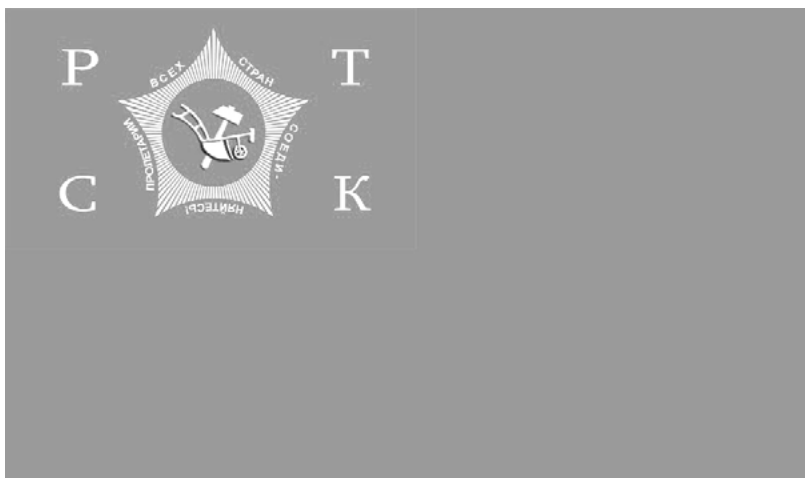
2 Там же, д. 27, л. 15.

3 Цирик – монг. солдат, военный.

подъем и дальнейшее поступательное развитие [Моллеров 2005; с. 106-139; 192-215].

Быльзятиккконцу 1920-х гг. осуществлен экономически перспективный курс на формирование бюджета неналогового характера. Для этого создали таможенную службу, начали взимать с товаров торговую пошлину, брать арендную плату с золотостарателей, земельную арендную плату – с советских граждан, постоянно проживавших в Туве и объединенных в Русскую самоуправляющуюся трудовую колонию (РСТК), развивать государственные производств [Тульчинский, Каплунов 1972].

РСТК являлась частью советской зарубежной колонии в Туве, объединявшей около 2200 земледельческих хозяйств русских крестьян-переселенцев. В аспекте пространственного развития ее можно назвать прообразом этнического кластера или протокластером. Эта уникальная форма организации русского населения за рубежом, построенная на началах широкого самоуправления. РСТК просуществовала в Туве до 1932 г. и была преобразована в Комитеты советских граждан, которые в совокупности также представляли собой своеобразный, но структурно менее сложный протокластер, в котором самоуправление распространялось лишь на сферу культуры и быта [Моллеров 2022].

Флаг РСТК в ТНР

С 1924 г. в Туве действовали 4 старательские артели исполкома РСТК на Харале, отчислявшие установленную плату в бюджет ТНР. С 4 июля 1926 г. вступил в силу принятый правительством ТНР закон о горной промышленности. По нему к добыче золота в Туве допускались старательские артели числом от 4 до 50 человек, заключившие договор с Минфином ТНР. Только с мая по июль 1926 г. такие договора заключили артели старателей: «Беднота», «Горняк», «Пролетарий», «Красная

Звезда», «Поликат», «Колчедан», «Красный старик», «Трудовой», «Им. В.И. Ленина», «Батрак», «Красный Октябрь», «Нейтральная», «Доля бедняка», «Усинец», «Богатая», «Кара», «Шахтерка», «Чоновец», «Дружба» и др. В сезон 1926-27 гг. на Харале работало до 50 артелей. Кроме вышеназванных, действовали артели по рекам Каа-Хем, Турген, Эйлиг-Хем, Бай-Сют, Серлиг и др.⁴ Старательский способ добычи, при отсутствии разведанных крупных месторождений золота, позволял осваивать мелкие золотоносные речушки и ключи. Для этого не требовалось ни больших капиталов, ни сложной техники. Старательская добыча золота являлась доступным способом получения побочных доходов, используя которые, можно было в короткие сроки поднять и расширить земледельческие хозяйства.

Основой промышленности ТНР являлись золотые прииски, переданные ей РСТК. Их деятельность позволила приступить к созданию золотого запаса ТНР. Сбыт добываемого золота был гарантирован Советским Союзом, который скупал в Туве золото по ценам выше мировых. В 1928 г. при Тувинбанке была создана советско-тувинская организация Горный отдел, занимавшаяся развитием горнодобывающей отрасли и сумевшая поднять золотодобычу на рентабельный уровень. На средства Тувинбанка отдел закупал оборудование, осуществлял разведку новых месторождений. Горный отдел ввел плановое начало во всей золотодобывающей промышленности ТНР. Все действующие прииски и месторождения золота были взяты на учет государственными органами, прекращена негосударственная добыча золота и созданы новые старательские артели под началом горного отдела. С этого времени и вплоть до 1935 г. промышленная добыча золота в Туве осуществлялась ТНР и СССР на акционерных началах. Осуществленные горным отделом меры в первый же год позволили при меньшей численности рабочих превзойти более чем на 60% уровень золотодобычи 1914 г., а к концу 1931 г. он был превышен в 3,8 раза⁵. Со временем золотодобыча была переведена на новую научно-техническую основу и стала существенным источником доходной части бюджета ТНР.

В ТНР в небольших количествах добывался каменный уголь (Элегест). По архивным документам РГАСПИ нам удалось также зафиксировать факт наличия в середине 1920-х гг. частного кожевенного предприятия в Кызыле, владельцем которого являлся баптист-нэпман Нестор Пешкин. Перед войной появились три относительно крупных предприятия: лесозавод, кирпичный завод и машзавод. Успешно в РСТК, а затем и

4 НА РТ, ф. 102, оп. 1, д. 16, лл. 2-10; д. 17, л. 29.

5 НА РТ, ф. 144, оп. 1, д. 5, л. 67.

в ТНР развивались кустарные предприятия, которые имели широкий ассортимент выпускаемой продукции. Оценивая их по современным критериям, можно констатировать, что они имели высокую степень диверсификации. Наиболее развитыми были следующие кустарные производства: гончарное, мыловарное, ситовязальное, дегте- и смолокурное, овчинно-кожевенное, валяльно-пимокатное, сапожное, шорное, кузнечно-слесарное, щепное, бондарное, пошивочное, веревочное, столярное, кондитерское, колбасное и некоторые другие⁶.

В декабре 1927 г., поддерживая меры советского правительства на укрепление суверенитета и экономической независимости ТНР, РСТК передал тувинскому правительству на льготных условиях эти кустарные предприятия. В 1931 г. все кустари в Туве были объединены в Кустпромсоюз. В это время в системе кустарно-промысловой кооперации было 350 охотничьих, 20 рыболовных, 6 щепных, кузнечно-слесарная и пошивочная артели. Лучшие кустари РСТК вливались в тувинские артели в качестве инструкторов. С их помощью тувинские артельщики осваивали мыловаренное, щепное, пищевое и другие производства⁷. По тем временам это были высокорентабельные хозяйства, несомненные «точки роста». Объяснялось это во многом тем, что тувинский рынок оставался в значительной степени не освоенным и спрос на местную продукцию на нем поддерживался на высоком уровне.

В первой половине 1920-х гг. в Туве не было кредитно-финансового органа, регулировавшего хождение денежных знаков. В 1925 г. на акционерных началах с СССР был создан торгово-промышленный банк - Тувинбанк. Войдя в том же году в «рублевую зону», ТНР покончила с хаосом финансового рынка. В 1927 г. Тувинбанк организовал свои кредитные отделы в Правительстве ТНР и исполкоме РСТК. Началось кредитование аратских и крестьянских хозяйств. В 1928 г. в Туве совершенно отказались от взимания налога в натуральном выражении. В 1929 г. был прекращен прямой товарообмен, или по ходовому выражению перестроечного времени «бартер». Таким образом, было положено начало банковской инфраструктуре. Принятые в сфере денежного обращения и в целом в экономике меры позволили не только многократно нарастить объем бюджета, но и придать ему неналоговый характер. Так, статья налога в доходной части бюджета 1928\29 гг. составила менее половины, а если точно, то всего 45%. Остальную сумму доходов дали обложение торговых организаций (36%), доходы

6 Рукописный фонд Национального музея Республики Тыва (далее - РФ НМ РТ), д. 32, л. 72.

7 Там же.

от операций и предприятий государства (13%) и иные доходы (6%).

Советско-тувинское сотрудничество в кредитно-финансовой сфере в 1920-е гг. позволило упорядочить денежные отношения и заметно оживить тувинскую экономику. Положительно на ее развитии сказалось и то, что с конца 1920-х гг. объемы финансовой помощи СССР Туве существенно возросли. Оздоровление финансового рынка позволило начать подготовку к введению национальной валюты – акша. В 1935 г. с помощью Наркомфина СССР при личном участии наркома финансов Г.Я. Сокольникова в ТНР была проведена денежная реформа по введению национальной валюты. Упрочению финансового положения Тувы способствовало также размещение на ее территории государственных займов СССР, списание крупных сумм государственного долга. Есть в этом и отрицательный момент. С начала 1930-х годов СССР стала для Тувы финансовым донором, и такое положение сохранялось до начала Великой Отечественной войны. С ее началом все долги были погашены в кратчайшие сроки и в полном объеме. Это сильно замедлило экономический рост республики, но было вынужденной мерой военного времени.

До середины 1920-х гг. доминирующее положение на тувинском рынке занимали частные торговцы. Несмотря на освободительное движение 1912 г., на военные события 1917-1921 гг., вернулись китайские торговцы. В 1923 г. 75% всех торговых операций в ТНР осуществляли 36 китайских фирм с 70 отделениями. Располагались они в основном в западной Туве. Их товарооборот более чем в два раза превышал объем советской торговли в ТНР в целом. Кроме китайских частных торговых заведений, были еще корейские, монгольские и русские. Корейцы занимали экономическую нишу в золотодобыче и позднее в организации частных предприятий общественного питания типа столовых и ресторанов.

С 1925 г. вошло в практику двухсторонних экономических отношений ТНР с СССР заключение ежегодных торговых договоров с обоюдными обязательствами по экспорту товаров.

Кроме того на тувинском рынке работали советские торговые организации: отделения Госторга РСФСР, Центросоюза СССР, торговый отдел Исполкома РСТК, Всеколонистское потребительское общество (ВПО), а также созданный в 1924 г. на акционерных началах с СССР Тувинценкооп (ТЦК). Все вместе они создавали разветвленную широкую сеть отделений и торговых лавок в районах Тувы. С середины 1920-х гг. господствующее положение на тувинском рынке заняла советская торговая организация – тувинское отделение Сибгосторга РСФСР. Одновременно набрали силу торговый отдел и кооперация РСТК.

Первый советский консул и торгпред СССР в ТНР Ф.Г. Фальский (Горелик)

Расширилась их торговая сеть. В конце 1920-х гг. торговый отдел исполкома РСТК имел шесть, а кооперация девять торговых точек. Все советские торгующие организации вместе с ТЦК выступили единым фронтом против китайских и других частных торговцев, совершенно вытеснив их к 1931 г.

Затем торговые организации СССР свернули свои операции в Туве, а торговые организации РСТК влились в Тувинценоккоп (ТЦК), который стал монополистом как во внутренней, так и во внешней торговле в Туве. Только одна кооперация РСТК передала ей лавки в Туране, Уюке, Бояровке, Березовке, Шагаан-Арыге,

Элегесте, Атамановке, Верхне-Никольском, Максимовке и Кызыле, а также центральный склад в Кызыле. В результате такого слияния к десяти отделениям ТЦК (Кызылское, Шагаан-Арыгское, Чаданское, Самагалтайское, Тоджинское, Федоровское, Алтан-Булакское, Тарлагское, Березовское и Туранское) присоединились еще семь, ранее принадлежавших ВПО (Уюкское, Коптинское, Сарыг-Сепское, Балгазынское, Бай-Хаакское, Суг-Бажынское и Элегестинское⁸. Кроме того у ТЦК было еще 15 палаток во всех районах республики. В Кызыле имелось четыре магазина и четыре склада – товарный, пушной, сырьевой и продуктовый. Сеть организаций ТЦК густо покрывала всю территорию Тувы.

Тувинские охотники обеспечивали государству самую доходную статью экспорта – пушнину, - которая высоко котировалась на мировых рынках. Ее реализация позволяла ТНР закупать в СССР и на Западе дефицитную продукцию высокого качества. В Москве и Минусинске ТЦК имел свои торговые представительства. В г. Улан-Баторе (Монголия) функции торгового агентства ТЦК выполняло полномочное представительство (посольство) ТНР в МНР. Закупку товаров ТЦК производил в СССР, Монголии, Китае и Германии через представительство ТНР или путем посылки торговых агентов. Заготовленные продукты земледелия, животноводства и пушнину ТЦК

8 НА РТ, ф. 102, оп. 1, д. 28, л. 1 об.

сбывал в СССР и на мировом пушном рынке: в Лондоне, Лейпциге и Нью-Йорке⁹.

С осени 1929 г. ТЦК приступил к производственному кооперированию. На конец 1929 г. он ведал десятью сельскохозяйственными объединениями, одним оленеводческим и пятью скотоводческими товариществами, двумя рыболовецкими, одной шорной, двумя кузнечными, тремя пимокатными, одной овчинно-шубной и пятью извозными артелями¹⁰. В 1931 г. 20% всех служащих ТЦК проходили обучение, в том числе 11 человек учились в Москве на кооперативной секции КУТВ, двое – в кооперативном вузе.

В 1932 г. по просьбе премьер-министра ТНР Сата Чурмит-Тажи в Туву прибыла комиссия Госплана СССР, которая за три-четыре месяца разработала 5-летний план социально-экономического развития Тувы. Согласно ему, вся валовая продукция ТНР должна была возрасти с 11 млн. руб. до 29,2 млн. руб., то есть более чем в два раза. Причем «вал» сельского хозяйства в 1937 г. должен был достичь 19,3 млн. рублей против 8,6 млн. руб. в 1932 г., т.е. увеличиться в 2,25 раз, товарная продукция – в 4 раза. Вопрос финансирования 5-летки, надеясь на скорую отдачу вложенных средств и быстрый возврат долга, брал на себя СССР. План был рассчитан на преобладание кооперативно-государственного сектора в экономике, но из-за провала «левого курса» в коллективизации и введения «нового политико-хозяйственного курса» с опорой на частно-хозяйственную инициативу существенно нарастить этот сектор не удалось. Поэтому к реализации 5-летнего плана в ТНР так и не приступили.

После неудачного опыта коллективизации конца 1920 – начала 1930-х гг., вызвавшего резкое сокращение посевов и поголовья скота, ликвидацию заимочных хозяйств, в годы «тувинского нэпа» удалось создать такие «точки роста» экономики, как тожземы и колхозы (они же сельхозартели). Это были рентабельные хозяйства, которые, в сравнении с существовавшими рядом убыточными госхозами, были экономически крепкими. Позднее тожземы были преобразованы в колхозы, а колхозы еще более успешно развивались в советское время, пока не были преобразованы в совхозы. В очередной раз в СССР погнались за политическим показателем численности пролетариата, включив в его ряды бывших колхозников, и проиграли экономически – созданные совхозы стали устойчиво дотационными. Но это было уже в Советской Туве.

9 РФ НМ РТ, д. 3, л. 2.

10 Там же, л. 3.

В ТНР же тожземы и колхозы, расширив посевные площади и закупив сельскохозяйственные машины, сумели нарастить урожаи зерна, создав значительные излишки, направленные на экспорт – в СССР и Монголию. СССР, несмотря на наличие собственных запасов, пошло ТНР навстречу, осуществив закупку зерна. поголовье скота перед войной было доведено до 1,5 млн. голов. Ставилась вполне осуществимая задача довести его до 2 млн. голов, однако помешала война. Тожземы и колхозы выдержали испытание и войной, а продукция животноводства, наряду с пушниной и золотом, составила главную статью экспорта в воюющий Советский Союз. Кроме того она стала основным содержимым тувинских эшелонов помощи фронту. В военный период Тува экспортировала в СССР продукции больше и лучшего качества, чем в предвоенные годы, а импортировала из СССР по строгим лимитам.

Опора на частно-хозяйственную инициативу аратов и широкомасштабную советскую помощь позволили просоветскому руководству Тувы (Сат Чурмит-Тажи, Салчак Тока и др.) значительно усилить экономический потенциал республики, создать в нем крупный государственный сектор, многоотраслевую экономику, перевести ее на национальную валюту (акша).

Автопарк ТНР (1930-е гг.)

До середины 1930-х гг. в ТНР преобладал гужевой транспорт. На нем доставляли грузы, пассажиров и почту. Извоз являлся очень прибыльным занятием. В 1932 г. он принес тувинскому и русскому населению 5 млн. руб. дохода и сохранял значительное место в народном хозяйстве вплоть до того момента, пока автотранспорт не набрал силу.

По данным переписи 1931 г. промыслом занималось 448, а извозом 930 русских хозяйств. Затем в Туву из СССР начали поступать первые авто. В Туве было создано советско-тувинское акционерное предприятие «Совтувтранс». Ей была оказана помощь в строительстве парома через Енисей. Большими стройками стали дороги через перевал Калдак-Хамар (метод народной стройки) и тувинский участок Усинского тракта от г. Кызыл до с. Усинское. Было положено начало развитию сначала речного, а затем и воздушного транспорта. В 1927 г. Туву посетила экспедиция Наркомата путей сообщения РСФСР, которая на месте изучала возможности и перспективы освоения месторождений полезных ископаемых, проведения в Туву железной дороги. В 1930-х гг. началась подготовка к работам по добыче асбеста на западе Тувы (в р-не совр. г. Ак-Довурака), но затем она была свернута из-за отсутствия экономически рентабельного способа его транспортировки.

В это время помимо железнодорожного проекта обсуждался и менее затратный вариант прокладки обводного канала мимо Большого порога по правому берегу Енисея, который мог позволить осуществлять прохождение грузовых и пассажирских судов из СССР в Туву и обратно. Обеспечение рентабельного транспортного пути позволяло сделать прибыльной добычу асбеста (в настоящее время – угля), снижение себестоимости всех видов товарной продукции. Представляется, что актуальность этого проекта в наши дни только возрастает. Его реализация, несмотря на экономические трудности внешнего порядка (санкции Запада и специальная военная операция на Украине), при наличии желания и доброй воли власти могла бы начаться уже в ближайшем будущем. Это позволит снять опасения за экологию республики. Удешевление себестоимости товарной продукции за счет снижения транспортных издержек даст толчок развитию многих производств и расширению сферы услуг.

Таким образом, складывающаяся транспортная инфраструктура изначально страдала серьезным изъяном – была очень затратной в части доставки грузов из Тувы и обратно. Этот проект оживит экономическую жизнь не только Тувы, но и Усинского района Красноярского края. По этой причине он может заинтересовать межрегиональную Ассоциацию «Сибирское соглашение». На этапе, предшествующем строительству железной дороги, он позволит начать подъем экономики, существенно приблизить ее к уровню, обеспечивающему рентабельность железной дороги.

С начала 1930-х гг. советские специалисты провели в Туве электричество, радио и телефонную связь. Довольно быстро была

восстановлена нарушенная в годы Гражданской войны телеграфная связь. Хошуны посещали кинопередвижки. Большая культурная помощь оказывалась по линии Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС). Первые секретари полпредства СССР в ТНР, как правило, являлись и представителями ВОКС в Туве. ВОКС помогала школам, музею и культурно-просветительным учреждениям в Туве [Моллеров 2022, с. 330-343].

Экспедиция Наркомздрава РСФСР (руководитель М.С. Арутюнян), проработавшая в ТНР с 1927 по 1933 гг. сумела наладить успешную борьбу с эпидемическими и распространенными в Туве заболеваниями, заложить инфраструктуру тувинского здравоохранения. Вокруг созданного при ее участии Тувздрава начала формироваться и расти сеть медицинских учреждений: больниц, медпунктов и аптек. В советских вузах готовились кадры первых медицинских работников и врачей.

Туве была оказана помощь в создании и внедрении в 1930 г. национальной письменности, организации издательства и типографии, в расширении и развитии школ и других образовательных учреждений (научная экспедиция НИАНКП). Повсюду строились и открывались культурно-просветительные учреждения: театр, музей, клубы, библиотеки, избы-читальни, красные уголки.

Число советских специалистов по мере появления и развития многоотраслевого хозяйства возрастало. С трех советников в 1921 г. оно увеличилось до 3,5 тыс. специалистов-контрактников в 1941 г.: от врачей по редким заболеваниям до известных деятелей культуры.

Работавшие в Туве по контрактам советские специалисты публиковали свои работы (иногда совместно с тувинскими авторами), посвященные тувинским проблемам, в журналах: «Настоящее», «Природа», «Фронт науки и техники», «Водный транспорт», «Торговые известия», «Советское краеведение», «Революционный Восток», «Новая Тува», «Под знаменем Ленина-Сталина», а также в центральных и местных газетах. Благодаря им, сведения о Туве вошли в Малую Советскую энциклопедию (Т.8), Энциклопедический словарь братьев Гранат (Т.48) и разные словари. Все это были работники, внесшие большой вклад в дело развития ТНР в области науки и культуры.

Таким образом, экономическая помощь СССР, деятельность советских хозяйственных организаций в Туве во многом способствовали укреплению экономической самостоятельности тувинского государства. Продукция ТНР получила гарантированный сбыт в СССР. Советско-тувинские акционерные смешанные предприятия – Тувинценкооп (1924) и Тувинбанк (1925) сыграли ключевую роль в развитии внешней

и внутренней торговли, кредитно-финансовой системы и, в целом, экономики республики. В ходе социалистической модернизации поначалу очень простая инфраструктура кочевой экономики была существенно дополнена и одновременно приближена к нуждам и потребностям населения. К сожалению, в более позднее время, в Советской Туве, ареал ее распространения экономически неоправданно сократился.

В ТНР пространство кочевий и хурэ где-то соседствовало, а где-то совмещалось с анклавами оседлых поселений, покрывалось инфраструктурными сетями: промышленной, банковской, торговой, транспортной, образовательной, медицинской, социокультурной, телефонно-телеграфной, информационной. Хотя все они, как уже отмечалось, были организованы преимущественно по отраслевому принципу, не стоит сбрасывать со счетов, что ТНР развивалась преимущественно в рыночных условиях, хотя и при слабо развитых внутреннем рынке и потребительском спросе. Прообразы этнических кластеров РСТК и КСГ тоже действовали в основном в рыночных условиях: РСТК в годы нэп в СССР (1922-1929 гг.), а КСГ в рамках нового политико-хозяйственного курса в ТНР («тувинский нэп») в период 1933-1944 гг. Этот слабо организованный рынок в сочетании с государственным сектором все же давал экономический эффект, имел свои «точки роста», но год за годом по политическим соображениям уступал плановой отраслевой государственной экономике.

Вместе с тем еще в период ТНР регион во многом заимствовал традиционную российскую схему пространственного развития в основном советского образца. В этой ныне устаревшей схеме в период ТНР не нашлось места переработке животноводческой продукции, шедшей преимущественно на внутреннее потребление и на экспорт в СССР. В Советской Туве эта модель экономики за счет учета таких недостатков несколько совершенствовалась и стала доминирующей, что нашло свое отражение и в пространственном размещении производства.

Литература:

1. Аранчин 1982 – Аранчин Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму (кон. XIX – 50 гг. XX в.). Новосибирск: Наука, СО, 1982. 338 с.
2. Дулов 1956 – Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX в. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1956. 608 с.
3. История Тувы 2007 – История Тувы. В 3 т. – Т. II / Под общ. ред. В.А. Ламина. Новосибирск, 2007. 430 с.
4. Монгуш 2001 – Монгуш М. В. История буддизма в Туве. Новосибирск: Наука, Сиб. издат. фирма, 2001. 198 с.
5. Моллеров 2005 – Моллеров Н. М. История советско-тувинских отношений (1917-1944 гг.). М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2005. 324 с.
6. Моллеров 2022 – Моллеров Н. М. История советской зарубежной колонии в Тувинской

- Народной Республике (1921-1944 гг.). Кызыл: Тип. МБОУ КЦО «Аныяк», 2022. 376 с.
7. Тулуш 2020 – Тулуш Д. К. Древние города Тувы. Новосибирск: Арсенал, 2020. 160 с.
 8. Тульчинский, Каплунов 1972 – Очерки бюджета Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1972. 136 с.

References:

1. Aranchyn, Yu. L. (1982), “Istoricheskij put tuvinskogo naroda k socializmu (kon. XIX – 50 g. XX v.)” [The Historical Path of the Tuvan People to Socialism (Late 19th – 50s of the 20th Century)], Nauka, SB AS of the USSR, Novosibirsk, 338 p. (In Russ.).
2. Dulov, V. I. (1956), “Socialno-ekonomicheskaya istoria Tuvy. XIX – nachalo XX v.”, [Social and Economic History of Tuva. 19th – Early 20th Centuries], Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, Moscow, 608 p. (In Russ.).
3. “Istoria Tuvy” (2007), [The History of Tuva] in 3 vol., ed. by V. A. Lamin, Nauka, Novosibirsk, no. 2, 430 p. (In Russ.).
4. Mongush, M. V. (2001), “Istoria buddizma v Tuve”, [History of Buddhism in Tuva], Nauka, Novosibirsk, 198 p. (In Russ.).
5. Mollerov, N. M. (2005), “Istoria sovetsko-tuvinskih otnoshenij (1917 – 1944 gg.)”, [History of Soviet-Tuvan Relations (1917 – 1944)], Izdatel'stvo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, Moscow, 324 p. (In Russ.).
6. Mollerov, N. M. (2022), “Istoria sovetskoj zarubezhnoj kolonij v Tuvinskoj Narodnoi Respublike (1921 – 1944 gg.)”, [History of the Soviet Foreign Colony in the Tuvan People's Republic (1921 – 1944)], Тип. МБОУ КТСО “Аныяк”, Кызыл, 376 p. (In Russ.).
7. Tulush, D. K. (2020), “Drevnie goroda Tuvy”, [Ancient Cities of Tuva], Arsenal, Novosibirsk, 160 p. (In Russ.).
8. Tulchinskiy, L. I. and Kaplunov, A. I. (1972), “Ocherki byudzheta Tuvy”, [Essays on the Budget of Tuva], Tuvinskoye knizhnoye izdatel'stvo, Kyzyl, 136 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Николай М. Моллеров, доктор исторических наук, научный руководитель института, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: privetici2020@mail.ru.

AuthorID РИНЦ: 990782

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay M. Mollerov, Dr. of Sci (History), Scientific Director, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, 4 Kochetov St., Kyzyl, 667900, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: privetici2020@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-7127-184X